

В. В. Муравьев

**Отражение воспроизводства человека
в смысловой сфере древней культуры**

УДК 130.2+314.8

Степень влияния событий древней истории на состояние здоровья и смертность населения была качественно большей, чем детерминация ими рождаемости. Производство пищи и одежды, строительство жилищ, истребление людей в войнах и карательных акциях, накопление и использование знаний о способах лечения болезней – существенные факторы параметров смертности. Воздействие древней культуры на рождаемость осуществлялось путем постоянного или временного отстранения половозрелых мужчин и женщин от репродуктивной деятельности, вступления в брак и ограничения репродуктивной активности в браке. В древности утвердились нормы взаимодействия возрастных групп, каждому из основных этапов возрастных изменений был придан особый смысл.

Ключевые слова: культура, население, древность.

V. V. Muravyev. Representations of population dynamics at ancient culture

The genesis of culture at primitive era and its development at ancient civilizations influenced mortality and health condition of population more than birth rate. Production of food, dwelling and clothes, extermination at wars and by states punishment, origin and improvement of disease treatment were essential factors of mortality. Ancient culture influenced birth rate in different ways. According to its norms mature men and women could not marry or remarry at all or for certain time. Reproductive activity was forbidden for spouses for certain periods. Traditions determined possibilities of abortions, contraception, murders of born children. Primitive and ancient times were periods of the origin of rules for people of different generations to interact. Culture determined main age stages of human life and gave special meaning to each of them.

Key words: culture, population, antiquity.

Между рождением и смертью человека проходит определенный период времени. Это – индивидуальная жизнь. Она является составляющей общего потока воспроизводства человеческого рода. Для отдельного индивида жизнь и смерть исключают друг друга, он либо жив, либо мертв. Для населения в целом это не так. В один и тот же момент времени одни люди рождаются и существуют, другие – умирают. Соотношение этих частей меняется, во всякий период существования конкретного населения имеет место больше рождений или смертей.

В концептуальной, смысловой сфере древней культуры происходило познание явлений и сущности воспроизводства населения. Формировались понятия отцовства, родства, болезни, возраста, смерти, смены поколений. Далеко не сразу люди научились отличать своих близких родственников от чужих, лечить болезни лекарствами и выносить умерших из своих жилищ. Древние фантазии о причинах беременности, психических расстройств, городах умерших показывают, что человек не всегда способен увидеть себя таким, каков он на самом деле.

Некоторые аспекты естественного движения населения могли получить правильное осмысление лишь в свете данных современной науки. Только в прошлом столетии выяснилось, как ошибались и были несправедливы древние мужья, обвинявшие жен в отсутствии мужского потомства. И все же многие демографические явления приобрели вполне адекватное отражение в древнем сознании. Им были выработаны фундаментальные идеи ребенка, жены, семьи, старости, другие понятия, совершенно не потерявшие своего значения сегодня. Древние люди обрели способность производить средства защиты от неблагоприятных влияний среды. Целители прошлого постигли природу ряда заболеваний и разработали пути их лечения. Ими созданы рекомендации о правильном образе жизни и способах поддержания духовного равновесия.

Универсальным направлением развития ценностно-нормативной сферы древней культуры стало ритуальное оформление природно-обусловленных событий человеческой жизни. В исследуемый период устанавливаются свадебные обряды, дни рождения, похоронные церемонии и инициации. В их содержании, наряду с функционально оправданными, имели место моменты, необъяснимые с утилитарной точки зрения. Украшения в одежде и жилище, музыка и поэзия,

оформление блюд и выражение сожалений о смерти врагов – все это показывает, что люди всегда были способны к бескорыстному поведению. Важнейшие моменты, события воспроизводства населения получают отражение не только в рассуждениях мыслителей и медицинских трактатах. Их содержание – одна из главных тем художественного творчества.

В древнем обществе формируются нормы взаимодействия основных половых и возрастных групп населения. Складываются правила наследования имущества, почтительного отношения к старшим, заботы о детях, уважения к мужчинам, возглавлявшим семьи, – те, что в последующие периоды истории рассматриваются как само собой разумеющиеся, не имеющие альтернативы и не требующие обсуждения.

Первобытная эпоха включала в себя две ступени. Первая – период формирования человека и общества, или антропосоциогенез. Вторая – период существования первобытной общины, время развития «готового», ставшего общества. В свою очередь, второй период разделен на два этапа. Первым было время присваивающей экономики, существования сообществ собирателей и охотников. Вторым этапом связан с распространением мотыжного земледелия и одомашниванием животных в неолитическую эпоху. Им было положено начало классовому образованию и угасанию первобытной культуры. В это время зарождаются предпосылки формирования древних цивилизаций, экономической основой развития которых явилось пашенное земледелие. Демографическая история начинается в эпоху формирования человека и общества, когда действие природных факторов смертности и рождаемости дополняется и даже направляется влиянием культуры.

В древних цивилизациях производство пищи для удовлетворения потребностей населения оказывается не менее значимым ее источником, чем собирательство, охота и рыболовство. Продукты питания, металлические орудия и другие материальные ценности перераспределяются государством. Население, связанное с выполнением государственных функций, концентрируется в городах. Оформляется письменный способ хранения и передачи информации. Численность населения цивилизаций и занимаемая ими территория значительно больше тех же параметров, присущих первобытным сообществам.

Важнейшим объектом древнего сознания были репродуктивные процессы. В нем придавалось особое значение взаимоотношениям полов, деторождению, всему, что относится к воспроизводству чело-

века. Духовная культура первобытного общества и древних цивилизаций включает верования, обряды, нормы поведения, связанные с продолжением рода, знания, обусловленные стремлением осмыслить природу отношений между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками и свойственниками. Первобытное сознание интерпретирует демографические события как проявления действия сверхъестественных факторов.

Развитие социальных начал привело первобытные сообщества к состоянию, когда природное регулирование репродуктивных процессов оказалось не достаточным для их обеспечения. В условиях совершенствования орудий проявления агрессии, конфликты, возникавшие на почве соперничества, имели деструктивные последствия. Будучи своеобразным отражением процессов воспроизводства населения, первобытная мораль, религиозные верования и связанные с ними ритуалы выступали средствами модификации природных влечений. Их формирование положило начало противоречию гиперсексуальности человека и стыдливости. Первобытные нормы отношений между полами имели запретительный характер, являлись табу. Они ограничивали половое поведение и группы людей, между которыми возможны репродуктивные связи. Утверждение таких норм проявилось в установлении тотемизма и родовой экзогамии.

Экзогамный брак устанавливал круги потенциальных половых партнеров. Реальные отношения связывали мужчин и женщин в парах и гаремных группах, период устойчивого существования которых мог быть более или менее продолжительным. Однако норм взаимодействия в этих парах и группах еще не существовало.

Индивидуальный брак и его правила возникли, когда семейные поселения стали унилокальными, первобытные семьи приобрели относительно самостоятельные экономические функции. Представления о том, что малая семья была исходной демографической и экономической ячейкой общества, трудно связать с результатами исследований смертности в первобытных сообществах, согласно которым в этот период многие родители умирали, не успевая вырастить своих детей до возраста, когда те могли сами заботиться о себе. Следовательно, этими детьми занимались боковые родственники и старшие сиблинги, входившие в состав больших семей. Следует отметить, что групповой брак, экзогамия, различные виды большой семьи не исключали парования, которое могло быть весьма продолжительным. Малые семьи

складывались в рамках, «на фоне» существования больших семей, так как большая и малая семьи не являются альтернативными формами организации.

Возникновение самостоятельных нуклеарных семей, основанных на моно- и полигамном браке, происходит уже собственно в эпоху цивилизации. И в этот период малые семьи тысячелетиями остаются компонентами более ранних по времени возникновения форм организации отношений полов. Обозревая историю брака и семьи, нелегко оценить их качественные изменения как прогрессивные или регрессивные. Можно ли утверждать, что парный брак лучше группового, а моногамный – полигамного? Истинность или ложность этих оценочных суждений зависит от критериев, основываясь на которых, мы проводим сравнения.

В рамках первобытной культуры и в эпоху формирования цивилизации происходило нарастание основанной на природных предпосылках дифференциации половых ролей, усиливалось обособление полов в семейной, производственной, религиозной и других сферах. Первоначально тотемизм был связан с наличием отсчета родства по женской линии. Вместе с тем первобытные религиозные верования определяли общественный статус мужчины как более высокий. Одним из проявлений такого отношения было преимущественное убийство новорожденных девочек по сравнению с мальчиками. В этом – одна из причин существовавшего в первобытном населении перевеса мужчин. Другой его причиной являлась меньшая средняя продолжительность жизни женщин, обусловленная их более низким положением в обществе.

Имело место увеличение числа запретов, ограничивающих варианты поведения женщин, особенно в отношениях с представителями противоположного пола. Влияние духовной культуры на взаимосвязи полов противоречиво. Способствуя углублению различий в образе жизни, поведении, судьбах мужчин и женщин, религия, мораль, право, искусство устанавливают нормы их взаимодействия, необходимые для поддержания единства и продолжения рода.

Сложившееся неравноправие полов получило отражение в духовной культуре древних обществ. Возникали представления об ущербности женщин, наличия в них некоей несущей угрозы силы. В то же время отношение к женщине в разных культурах имело специфические черты. В некоторых из них они занимались общественными

делами, участвовали в публичных церемониях. Мужчина, имевший в доме добрую супругу и заботливую хозяйку, считался обладателем бесценного сокровища [1, Притчи 31: 30].

По одной из ветхозаветных версий творения женщина обладает всеми человеческими качествами наравне с мужчиной и духовно подобна Богу [1, Бытие 1: 27]. Другой текст описывает женщину как спутницу, помощника человека, подобного ему [1, Бытие 2: 20–24].

В индийской культуре женщины и мужчины рассматривались как полагающие друг друга противоположности, вместе составлявшие единое целое. Образую пару, они не были равными сторонами взаимодействия. Считалось, что только мужчина способен принимать принципиальные решения, которые приносили благо связанному с ним индивиду другого пола. В женщинах ценилась способность подчиняться, которую они вырабатывали в себе не без труда.

Природа женского пола не понималась как порочная, хотя его представительницам приписывались непостоянство, непоследовательность в мыслях и поступках, другие слабости. Женщины имели права собственности и наследования, в некоторых ситуациях могли выбирать супруга, участвовали в богословских спорах. Идеальными мужскими образами в индийской литературе являлись воин и мыслитель-аскет. В реальной жизни состоявшимся мужчиной считался глава семьи: «Только тот настоящий человек, кто имеет жену себя и потомство [3, 9: 45].

В текстах Древней Индии описаны восемь путей соединения мужчины и женщины, ведущих к возникновению брачной пары и реализации половых потребностей. Выбор того или иного из них зависел от варновой принадлежности. Вступление в брак и деторождение рассматривались как исполнение религиозного долга. Полигиния и полиандрия принимались как приемлемые, нормальные формы отношений. При этом моногамный брак был наиболее приветствуемым. Допускались разводы и повторные браки.

Тема любви, отношений мужчины и женщины была одной из важнейших в Индии и Китае. В индийской культуре поучения о путях получения максимального сексуального наслаждения в законном браке соседствовали с призывами к полному воздержанию. В Китае отказ от половой активности по идейным соображениям считался достойным сожаления заблуждением [8: 216]. В трактатах о любви не существовало запретных тем и осуждаемых действий, но в реальной

жизни открытые проявления любовных переживаний не приветствовались.

Идеологи китайской культуры понимали взаимодействие женщин и мужчин как проявление противоречивого единства мировых начал – инь и ян. В своих наблюдениях и размышлениях они пришли к убеждению, что отношения полов должен направлять ритуал как выражение ценностей и культурных норм. Если в их осуществлении полагаться на спонтанные проявления природных программ поведения, в семьях неизбежен разлад. Принципами взаимодействия мужской и женской частей населения считались:

- 1) разделение женщин и мужчин в пространстве, прерываемое в естественно необходимых ситуациях,
- 2) разграничение обязанностей полов,
- 3) разумное, оправданное обстоятельствами подчинение женщин,
- 4) принцип единства, взаимного дополнения полов.

Положение, права и обязанности индивидов в сфере воспроизводства населения в первобытном обществе определялись тотемными верованиями и ритуалами. Тотемизм являлся ранней формой осознания родственных отношений. С утверждением анимизма эти отношения находят свое выражение в культе предков – более адекватном, чем первоначальный тотемизм, отражении реальных родственных связей.

С развитием древней культуры происходило постижение природы родства и свойства. Оно началось с установления родственной связи матери и ее детей и развернулось в систему обозначений родственных и свойственных отношений, включавшую в себя сотни определений.

Отношения родственников были далеко не безоблачными. Вражда, конфликты, войны в среде кровной родни постоянны. Нередко свойственники и родственники вспоминали о необходимости взаимной поддержки лишь в условиях возникновения общей внешней угрозы. Библия особенно подчеркивает возможность конфликтов между братьями. Истории Каина и Авеля, Исава и Иакова, Иосифа и его братьев – известные всем примеры.

В Индии исполнение родственных обязанностей считалось менее важным, чем следование варновым предписаниям и религиозным установлениям. Идеологи китайской культуры утверждали, что надле-

жащее выполнение долга перед родственниками является основой общественного порядка. Тот, кто почитает родителей и старших родственников, также выступает и верным подданным правителя. Великое единение народа возможно при осознании общего родства, обусловленного происхождением от божественных предков [5: 100].

Важнейшим показателем естественного движения населения является рождаемость. В первобытной культуре рождение, беременность, зачатие понимались как сверхъестественно обусловленные события и состояния. Зачатие рассматривалось как «непорочное», то есть происходившее без участия мужчины. В первобытном сознании формируются представления о возможности повторных рождений человека, понимаемых как его духовное обновление в ходе инициации или как переселение зародыша – души в новые тела. Факторами, понижавшими рождаемость в первобытном обществе, являлись осложнения родов вследствие раннего вступления женщин в половую жизнь, недостаток женщин брачного возраста. Недоедание и неблагоприятные климатические условия, инбридинг, детоубийство и оставление новорожденных без ухода приводили к высокой детской смертности.

В эпоху ранних цивилизаций уровень рождаемости в целом не отличался от показателей первобытной эпохи. Уровень смертности детей снизился за счет улучшения питания, распространения аутбридинга. Свою позитивную роль в этом снижении играли изменения в сфере духовной культуры, ведущие к ограничению детоубийства и поощрению деторождения. Рождение детей считалось предначечением женщины, поэтому большинство их, за исключением некоторых категорий жриц, включалось в брачно-половые отношения. Появление детей в семье в древних культурах оценивалось как благо. Литературные памятники показывают, что дети, особенно сыновья, считались даром богов, приносящим родителям определенные преимущества в загробной жизни. В то же время в Месопотамии в каких-то ситуациях беременность оценивалась женщинами как нежелательная, хотя попытки ее прерывания наказывались там жесточайшим образом [7: 236].

Утверждение индивидуальных форм брака привело к познанию роли мужчины в деторождении. Понимание природы зачатия, беременности, рождения, становится более реалистичным, чем в перво-

бытной культуре. Тем не менее элементы сверхъестественного в осмыслении деторождения сохраняются, приобретая новые черты. Первобытным сознанием предполагалось, что тотемный зародыш входил в женщину и вызывал беременность. В эпоху цивилизации утверждается мысль о том, что божества могут быть призваны для участия в рождении ребенка. Они могут наполнять тела земных родителей и, таким образом, становятся причастными к зачатию. Рожденный так человек считался ребенком бога. Женские божества поддерживали процесс нормального развития эмбриона и оказывали помощь при родах.

Осознав природу зачатия, люди пытались активно воздействовать на него, чтобы ребенок родился здоровым и талантливым. С этой целью осуществлялись сложные ритуалы, расчеты благоприятных ночей, использовались заговоры и обращения к богам, влияющим на деторождение. Идея рождения приобретала все более обобщенный характер в древнем сознании. Рождение отдельных существ сменяется историями о появлении их классов, за мифами о рождении организмов следуют повествования о порождении сверхъестественными существами неодушевленных предметов природы, складываются мифы о рождении мира в целом, идея Мирового Яйца, положившего начало Вселенной.

Мыслители Индии понимали появление человека на свет и его последующий уход из жизни как проявление универсального закона циклического развития мира. В Китае рождение рассматривалось как результат концентрации, сгущения энергии, а смерть – как ее окончательное рассеяние. В индийских и китайских текстах содержатся идеи о возможности второго, третьего и последующих рождений индивида, в которые вкладывался разнообразный смысл.

В различных религиозно-философских учениях Индии и китайском даосизме приход ребенка в мир оценивался как печальное событие, поскольку большинство появляющихся на свет людей обречены на страдание и преждевременную смерть. Конфуцианцы утверждали, что какой бы трудной ни оказалась жизнь индивида, его рождение следует считать благом, если, несмотря на беды, он прошел свой путь, не поступившись принципами.

Одним из условий сохранения рожденных людей является наличие пищи. Уровень и характер обеспечения едой, способы питания существенно влияют на показатели смертности и заболеваемости. По-

требность в пище, будучи одной из базовых, первичных для человека, в любой культуре выступает существенным фактором взаимодействия индивидов. Питание, как важнейшая составляющая существования древних обществ, находит отражение в сфере их духовной жизни. Пища выступает как субстанциальное начало мира. Все есть пища, и все есть вкуситель пищи:

*Пищу я хочу сейчас прославить, могучую,
Поддерживательницу силы...
О вкусная пища, сладкая пища.
Мы выбираем тебя.*

[6, I, 187, 1–2].

Питание населения в донеолитический период первобытной истории обеспечивалось собирательством, охотой, рыбной ловлей. В связи с ними сформировались промысловые культы, поклонение духам животных и растений, имевшие назначением магическое и умиротворяющее обеспечение успеха в добыче пищи.

В условиях присваивающей экономики при отсутствии прибавочного продукта, распределение пищи совпадало с ее потреблением. Формирование тотемизма способствовало утверждению относительного равенства в распределении продовольствия среди членов первобытных сообществ и возникновению пищевых табу. Совместное потребление пищи рассматривалось как акт, обеспечивавший единство людей, их тотемное родство. В первобытной культуре обнаруживаются корни «пищевых», то есть связанных с питанием населения, верований и культовых действий, сохраняющихся и изменяющихся в последующие эпохи и существующих до настоящего времени, как христианское причастие.

В период формирования цивилизации растениеводство и животноводство утвердились в качестве ведущих способов производства питания. Спустя тысячелетия после первых первобытных попыток одомашнивания живых организмов жизнь людей стала более чем на половину зависеть от производства питания, а культурные растения и животные существовать в условиях, к которым они не адаптированы природой. Утверждение производящей экономики привело к росту объемов производимой пищи и возможности прокормить на порядки большее число людей. Специализация хозяйства разных регионов в направлении преимущественного развития тех или иных отраслей

производящей экономики и донеолитических видов хозяйственной деятельности способствовала развитию обмена и торговли.

Прирученные животные вовлекались в хозяйственную деятельность, находились рядом с человеком постоянно. В таких обстоятельствах они лишались ореола неизвестности, таинственности, присущих диким зверям. Эти изменения стали одним из факторов угасания тотемизма и антропоморфизации богов. Элементы сверхъестественного в представлениях о животных сохранялись. Их воспевали в гимнах, продукты их жизнедеятельности и части тел использовали в разнообразных обрядах, их скульптурные и живописные изображения украшали святилища и жилые помещения. Авеста призывала разводить и беречь домашних животных: «Славословить Ахурамазду и давать корм скоту – это мы считаем самым лучшим» [9: 423]. Но животное – уже не само божество, а дар божества или его земное воплощение. Животное приносится в жертву не как бог, а как подарок богу. Люди объединялись в священные братства не поедая бога, а съедая жертвенное животное.

С утверждением системы перераспределения продуктов развивается неравенство в потреблении пищи. В эпоху формирования цивилизации базовый уровень питания, общий для всего населения, растет. Представители правящих слоев питались обильнее и более разнообразно, что подтверждается палеоантропологическими и этнографическими данными. Правители формирующихся государств принуждали подданных к производству избыточных, по отношению к необходимому, объемов пищи ради редистрибуции в целях упрочения власти и обмена в интересах престижного потребления. Возникновение запасов пищи создало проблему их хранения.

Храмовые хозяйства древних цивилизаций, более самостоятельные в Передней Азии и входящие в систему государственной экономики Египта, на протяжении длительных периодов выполняли ведущую роль в производстве пищи. На обширных полях таких хозяйств с большей эффективностью могли быть использованы передовые для своего времени методы обработки земли и техника. Служители заботились о поддержании ирригационных сооружений в надлежащем состоянии. На складах, государственных магазинах, входивших в комплексы культовых сооружений, хранились запасы пищи, распределявшиеся жрецами для нужд персонала, государственных чиновников, воинов, городского населения в виде текущих раздач, даров в дни религиозных торжеств, помощи в неурожайные годы. Храмы осуще-

ствляли дальнюю торговлю зерном. Индская культура, хеттское царство, Персия, Урарту, Китай времени зарождения цивилизации также прошли периоды существования общественных складов продуктов питания.

В целом деятельность по обеспечению населения пищей была важнейшей неспецифической функцией религиозных комплексов ранних цивилизаций. Религиозные комплексы, вместе с их нравственным кодексом, а также политические институты были непосредственно вовлечены в производство, распределение, обмен и потребление продуктов питания.

Все аспекты обеспечения населения пищей, ее производство, распределение и потребление имели сверхъестественный смысл у индийских и иранских ариев. Особое значение придавалось тому, с кем человек делил принимаемую еду. Потребность в пище рассматривалась как основная жизненная привязанность. Поэтому индийские мыслители считали добровольный отказ от пищи надежным средством избавления от неподлинного существования и уклонения от реинкарнации.

Древний Китай не знал идеи прекращения употребления пищи как способа обретения потустороннего блага. Человек мог отказаться от еды из чувства долга, в условиях, когда принимая ее, он «терял лицо». Китайские мыслители считали обеспечение населения питанием основой общественного порядка, благополучия государства, утверждения гуманизма в человеческих отношениях. Голод ведет к уничтожению принципов и норм культуры. «Из-за пищи и питья неизбежно возникают споры», – говорится в «И Цзин» [4: 122].

Голодные бунты и в самом деле были одним из главных факторов политической нестабильности в китайском обществе. С давних времен производители пищи выражали глубокое недовольство ее несправедливым перераспределением. Ученые считали, что усилия и способности народа и правителей, чиновников и крестьянства в равной мере способствуют успехам в решении продовольственной проблемы. Лень и расточительность трудящихся порицались так же, как ошибки и жадность организаторов деятельности по производству и распределению пищи.

В первобытном сознании имело место иллюзорное осознание причин смертей и болезней, натуральные факторы смертности и заболеваемости оно подменяло сверхъестественными.

Несмотря на то, что главной функцией тотемизма было обеспечение внутреннего единства членов первобытного сообщества, тотемные запреты полностью не устраняли внутригрупповые конфликты, являвшиеся факторами травматизации и насильственной смертности, а лишь снижали данные показатели. В межтотемных столкновениях религиозные верования были формой выражения разнообразных интересов враждующих сторон, а также непосредственными причинами войн. Межгрупповые конфликты сопровождались развитием военной магии.

С формированием цивилизации число людей, погибавших или получавших ранения в ходе военных действий, увеличилось. В военных столкновениях участвовали многочисленные, во все большей мере, профессиональные армии. Появилось специализированное оружие, предназначенное для убийства людей. Вместе с тем убийство пленных дополнено практикой их обращения в рабство. Возникли новые факторы, причины военных действий. Если первобытные сообщества вступали в конфликты в силу природной агрессивности человека, ради мести или демонстрации военной доблести, захвата природных ресурсов, то в новую эпоху к столкновениям ведет стремление к захвату пленных, материальных ценностей, созданных человеческим трудом и борьба за политическую власть.

Общность духовной культуры в период древних цивилизаций не была фактором сдерживания. Военные действия вели стороны, поклонявшиеся одним богам, имевшие общие моральные и эстетические ценности. Сами боги одного пантеона в мифах вели войны друг с другом и предпринимали попытки массового уничтожения людей с целью их полного истребления.

Население древних государств было постоянно вовлечено в войну или испытывало угрозу нападения. Войны несли смерть, увечья, рабство, разрушение хозяйства и семей, крушение планов и надежд на лучшую жизнь. В духовной жизни древних цивилизаций имели место оправдание войн и прославление военных доблестей и успехов, являвшиеся средствами поддержания воли к победе. Готовность биться, не страшась ранений и смерти, считалась главным достоинством мужчины. Вместе с тем в культуре Древнего Египта формируется идеология миролюбия. Периоды жизни без войн оцениваются как благо. Некоторые фараоны, имея многочисленную сильную армию, не вели активных военных действий. Правители Индии и Китая вы-

ражали сожаление о войнах, ставших причиной гибели многих людей. Библия прославляет время правления мудрого Соломона как период спокойной жизни в условиях мира со всеми соседними народами [1, 3-я Царств 4: 24–25]. Великий Заратуштра призывал своих последователей сложить оружие и прекратить военные набеги.

Правители Месопотамии, Египта, Индии, Персии, Китая активно использовали насилие, физические наказания, членовредительство и казни, чтобы принудить население к подчинению. Жестокие наказания, кровопролитные стычки ариев с местным населением, борьба за власть, войны между соседями и близкими родственниками побуждали индийских мыслителей к поиску радикальных средств преодоления разрушительных конфликтов. Их учение об абсолютном ненасилии исключало нанесение вреда действием и словом любому живому существу, даже в целях самозащиты. Вместе с тем одобрялись самоистязания и добровольный уход из жизни.

Ученые Китая находили невозможным полностью отказаться от насилия. Они считали войны, физические наказания, межличностные конфликты неизбежным злом, проявления которого не следует усугублять агрессивной внешней политикой и необоснованными репрессиями против своего народа.

Утверждение оседлости, формирование городов со скученным населением, интенсификация взаимодействия различных этносов явились обстоятельствами, которые способствовали распространению заразных болезней. Инфекционные заболевания, наряду с войнами, были факторами массовой преждевременной смертности в древних государствах. В Египте предпринимались гигиенические меры по поддержанию чистоты человеческого тела и жилища, борьбе с паразитами и грызунами. Роль воды в существовании человека и поддержании гигиены во всех древних культурах получила отражение в формировании обрядов водного духовного очищения. основополагающая роль Солнца в обеспечении воспроизводства человеческого рода получила разностороннее воплощение в египетской религии и искусстве.

Средствами защиты от неблагоприятных воздействий среды были жилища и одежда. Считается, что первым предметом материальной культуры были одеяния, которые Адам и Ева решили изготовить, вкусив плод дерева познания. Индские дома имели сложное устройство и были снабжены канализацией. Жилища арийского периода бы-

ли простыми и недолговечными. Легкие одеяния египтян и индийцев оставались однотипными в течение года. Китайские дома и одежда также были скромными. Их особенности обозначали общественное положение владельцев. Одежда древних китайцев менялась в соответствии с сезонными переменами, а устройство жилищ зависело от того, в каком климатическом поясе они возводились.

Формирование древней культуры было тесно связано со становлением и развитием человеческой психики. С одной стороны, имела место психическая обусловленность первобытных верований и ритуалов, моральных норм, продуктов художественного творчества, с другой – все они оказывали влияние на психическое здоровье населения, распространенность и характер психических нарушений.

С формированием цивилизации психотравмирующим фактором стало имущественное и социальное неравенство. Богатство и влияние аристократов оценивали как обретенные с помощью нечестных средств, в частности колдовства, а неудачи и лишения «маленьких» людей – как несправедливость. В литературе формируется образ страдающего праведника, незаслуженно обойденного вниманием богов и людей. Безвинные страдания имели массовое распространение в реальной жизни древнего общества. Поэтому история Иисуса Христа оказалась близкой и понятной людям, говорившим на разных языках, относившимся к далеким друг от друга культурам и государствам.

В древней культуре возникает народная медицина, включающая в свой арсенал действенные и магические приемы лечения. Прямое отношение к заболеваемости населения имели три ранних религиозных комплекса – знахарство, шаманизм и ведовство. С ними связаны особые подходы к пониманию природы и причин болезней, методы исцеления и порчи.

Знахарству изначально присуща идея, что причиной болезни является воздействие, попадание в организм какого-то постороннего материального предмета. Сама болезнь понималась как то, что следует извлечь, удалить из тела человека. Ведовство есть вера в порчу, способность недоброжелателей насылать на человека болезнь, против которой используется контрмагия. Шаманизм возникает на той стадии развития анимизма, когда души умерших становятся самостоятельными духами. Некоторые из этих духов входят в контакт с человеком, проникают в его тело и вызывают болезнь. Причиной болезни

также может быть похищение духом души или ее околдовывание. Шаман лечит болезни путем изгнания духов.

В целительстве чаще всего использовали контагиозную магию и очищение, также применяли защитную и имитативную магию, передачу болезни другому существу. В медицинских знаниях переплетались представления, отражавшие подлинную природу заболеваний, и домыслы, основанные на вере в сверхъестественное. Соотношение этих компонентов менялось в зависимости от вида болезни и особенностей культуры. Когда причины нарушения здоровья были очевидны, лечение в большей мере проводилось соответствующим природе болезни образом. Если факторы заболевания были не наблюдаемы, считалось, что недуг вызван влиянием сверхъестественных явлений, тогда в лечении значительная роль отводилась магии, а также умиловительным лечебным ритуалам, появление которых было связано с верой в богов, насылающих на людей болезни и избавляющих от них. По сравнению с другими направлениями магии, в лечебной – возможность представления воображаемых результатов действительными ограничена. Воздействие обрядов исцеления на реальную заболеваемость противоречиво. Они были скорее нейтральны или даже позитивны по влиянию на состояние здоровья населения.

В эпоху формирования цивилизации развитие керамики, металлургии, ремесел способствует созданию новых медицинских инструментов и сосудов для приготовления и хранения лекарств. Хранение и передача описаний болезней и способов их лечения, рецептов лекарств осуществляется с использованием письменности. Накопление медицинских знаний позволило перейти к лечению хронических болезней. Лечение стало обособленным занятием, появились профессиональные врачи. В Древнем Египте, где здоровье человека считалось одной из высших ценностей, складывается врачебная специализация, составлены первые в истории медицинские руководства.

В индийской культуре болезнь воспринимали в духе знахарского ее понимания – как нечто проникавшее в тело и разрушавшее его. Смысл лечения заключался в вытеснении болезнетворного начала из организма и последующем восстановлении нарушенной внутренней устойчивости. В «Ведах», наряду с мистическими причинами болезней и направленными против них заговорами, указываются натуральные факторы заболеваемости и упоминается лечение с использованием лекарств природного происхождения. По мере своего развития ин-

дийская медицина отводила все большее внимание рационалистическому целительству. Особенное значение придавалось дыхательным упражнениям, поскольку основой здоровья считалось нормальное движение потоков воздуха в различных участках тела.

Китайцы, подобно египтянам, относили здоровье к ценностям высшего уровня. Оно рассматривалось как необходимое условие счастливой жизни, поскольку при наличии заболеваний человеческие желания удовлетворяются лишь частично. Причиной болезней считали недостаток или застой энергии в организме, нарушение равновесия ее различных видов. Лекари руководствовались принципом целостности. Лечили не отдельные органы, а всего человека. При этом осуществлялся комплексный подход, применение лекарственных препаратов, физиотерапии, физических и дыхательных упражнений, рекомендаций по организации половой жизни.

В целом степень влияния культурных условий на состояние здоровья и смертность древнего населения была качественно большей, чем детерминация ими рождаемости. Накопление знаний о способах лечения, производство пищи и одежды, строительство жилищ, истребление людей в войнах и карательных акциях являлись существенными факторами демографических изменений. Воздействие древней культуры на рождаемость осуществлялось путем постоянного или временного отстранения половозрелых мужчин и женщин от репродуктивной деятельности, вступления в брак и ограничения их репродуктивной активности в браке.

В рамках большей части первобытной истории в обществе отсутствовала какая-либо дифференциация, помимо деления по родству, полу и возрасту. Возрастная структура населения в донеолитический период включала в себя две группы: детей и взрослых. Первобытные религиозно- нравственные нормы предполагали подчинение детей взрослым, допускали насилие взрослых по отношению к детям и детоубийство. В то же время имели место такие необходимые условия воспроизводства, как забота, воспитание и научение детей взрослыми.

Став взрослым, индивид оказывался полноправным членом общества. Переход в старшую возрастную группу и обретение связанных с ним прав символизировали инициации. Эти церемонии служили обозначением качественных природных и культурных изменений в жизни индивида, средством подготовки детей к выполнению ролей

взрослых мужчин и женщин, способом организации взаимодействия возрастных и возрастнo-половых групп.

В родовой общине земледельцев и скотоводов складывается третья возрастная группа – стареющие люди. Ее относительно немногочисленные представители выполняли ведущие роли в организации религиозной жизни, выступали хранителями традиций, занимая такое положение главным образом в силу своего возрастного статуса.

Формирование и развитие цивилизаций – время утверждения норм взаимодействия людей разных возрастов, осмысления особенностей этапов возрастных изменений. Выделение групп дедов, родителей, сверстников, детей и внуков дополняется различением индивидов в рамках поколений по относительному возрасту.

Функции социализации детей во все большей степени переходили от общины, и, в частности, от групп сверстников, к взрослым членам семей. Возникает организованное групповое обучение детей. В Месопотамии внесемейное обучение детей разным профессиям существовало с шумерского периода. Специальные учебные заведения для детей были в Древнем Египте. Теме взаимодействия взрослых и детей уделено значительное место в египетских письменных памятниках и произведениях искусства, особым литературным направлением были поучения отцов своим сыновьям. Воспитанием детей из знатных семей занимались отошедшие от дел уважаемые пожилые наставники. Обучением детей в Индии занимались наставники – гуру, в семьях которых мальчики проводили часть своей жизни.

Особенностью китайской системы воспитания было то, что детей с ранних лет готовили к трудностям, к возможному негативному отношению окружающих. Им прививали умение подчиняться старшим и совершенствоваться, изживать недостатки и развивать достоинства, чему было призвано способствовать обучение. В древности существовали школы нескольких уровней, где переход на более высокий зависел от способностей. Мыслители Китая призывали правителей и их подданных учиться всю жизнь.

Численность старых людей в населении была невелика, составляя в среднем 2–4 %. Но их роль в общественной жизни формирующихся цивилизаций возрастала в силу повышения значимости семейных связей. В древних мифах возникает образ мудрого старца, дающего полезные советы. В культуре народов Передней Азии неуважительное отношение к старшим родственникам рассматривалось как прегреше-

ние и преступление. Одна из десяти ветхозаветных заповедей предписывает почитать своих родителей. Уважение к старикам объявлялось нормой поведения: «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца» [1, Левит 19: 32]. В египетских текстах нашли отражение размышления о положении старых людей. Почтение к старшим – одна из основных норм китайской культуры. Здесь сложилась идея, согласно которой все старое является более совершенным, зрелым, чем молодое и новое.

Взрослому населению надлежало материально обеспечивать стариков и детей примерно в равных для тех и других долях. Представители старшей возрастной группы управляли деятельностью больших семейных групп и соседских общин. Их жизненный опыт позволял находить пути согласования разнообразных интересов, а также манипулировать младшими по возрасту.

В духовной жизни древних обществ явлению возрастных изменений уделено значительное внимание, человек стремился к познанию их природы. Всякое важное событие индивидуального жизненного цикла: рождение, переход в группу взрослых, вступление в брак, появление детей, старение, смерть отмечали особыми обрядами, устанавливавшими связь со сверхъестественными силами. В мифах признавалось возможным сверхъестественное ускорение или замедление течения возрастных изменений и их обратный ход – возврат пожилого человека к состоянию молодости. В Древнем Египте проводился специальный обряд омоложения фараона, выпускались молодильные снадобья. Поиск путей омоложения и продления жизни – одна из задач даосизма.

В индийской культуре сформировалось учение о пяти основных возрастных стадиях жизни: раннего детства, ученичества, руководства семьей, этапов жизни отошедшего от дел пожилого человека и странника, занятого подготовкой к смерти. Для каждой из них определялись, предписывались особые задачи и образ жизни. Древняя культура наполняла смыслом содержание естественных периодов возрастных изменений. Стадии индивидуального жизненного цикла рассматривались как повторение этапов творения мира в начале времени, а смерть как прообраз конца света.

Для первобытной культуры характерно понимание смерти как продолжения жизни в измененной форме. Такое отношение предполагает проявление заботы об умершем. С другой стороны, как отме-

чал Б. Малиновский, разложение мертвого тела порождало стремление избавиться от него. Противоречивое взаимодействие желаний сохранить тело умершего и устранить его проявлялось в многообразии похоронных обрядов.

В древних цивилизациях, как и в первобытную эпоху, смерть чаще не осознавалась как переход к полному небытию. Первобытные анимистические идеи получили в них развитие. Жрецы строили догадки об условиях потустороннего существования, составляли описания пути умершего в загробный мир и детальные характеристики его устройства.

В культуре Месопотамии смерть рассматривалась как неизбежное зло. В «Городе мертвых» ушедшие из реального мира люди влечат безрадостное существование. Это место, где нет ни счастья, ни страданий. Все же некоторые его обитатели находятся в относительно лучшем положении, определяемом более высоким прижизненным статусом, военными заслугами, наличием сыновей, смертью в раннем детском возрасте.

В древних мифах встречается сюжет смерти богов. В отличие от людей, некоторые боги способны вернуться к жизни в своем прежнем виде. Их ежегодные смерти и воскресения олицетворяли смену времен года.

Тема жизни и смерти была центральной в духовной культуре Древнего Египта. В ней формируется важнейший принцип современных мировых религий – идея воздаяния, согласно которой каждый умерший человек получает в загробном мире вознаграждение или наказание за дела, совершенные им при жизни [2: 260–261]. В Индии не было негативного отношения к смерти. К ее приходу относились как к чему-то оправданному. Проводя погребальные церемонии, индийцы воздерживались от глубоких сожалений, считая, что печалиться совершенно не о чем. Китайцы открыто горевали о смерти близких.

Согласно «Ветхому завету», люди утратили возможность индивидуального бессмертия из-за ошибочного выбора прародителей. В большей части его текстов смерть описывается как переход в небытие, полное прекращение существования тела и личности. Душа живого существа исходит из тела с кровью [1, Левит 17: 14]. Эти описания соответствуют изначальному замыслу Бога, который выслал людей из Эдемского сада, чтобы они не могли жить вечно. Иегова не обещал, что к вопросу о бессмертии когда-нибудь можно будет вер-

нуться или что человеку оставлен шанс вновь попасть в райские сады в виде духовной сущности. Некоторых людей Иегова принимает обратно в рай, но живыми [1, Бытие 5: 24].

Вместе с тем отдельные авторы ветхозаветных книг допускали наличие загробной жизни и воздаяния [1, Даниил 12: 2–3]. У христиан все люди наказываются смертью за ошибку Адама и Евы. Позже они воскреснут, одни – чтобы получить вторую смерть за свои ошибки [1, Откровение 20: 14], другие – обрести новую вечную жизнь.

Можно утверждать, что в древности не существовало однозначного понимания смерти. Общим было признание, что она наступает, когда тело становится неодоушевленным. Индийские мыслители, допускавшие существование души после гибели тела, определили четыре возможности ее последующего пути: перемещение в царство мертвых в высшие слои неба или наиболее близкий к поверхности подземный уровень, падение в места наказания, перерождение и переход в нирвану. Продолжительность периода мучений грешников зависела от числа совершенных проступков. Очищенные страданием, их души возвращались к земной жизни. Пребывание в местах блаженства было также временно. Оно определялось числом лет добродетельной жизни.

В добуддистском Китае не сложилось учение о потусторонних вознаграждениях и наказаниях. Считалось, что смерть приходит один раз и она окончательна. Представления о том, что тончайшие частички ци, покидая тело, сохраняют единство, были идейной основой культа предков.

Зороастрийцы утверждали, что посмертный путь человека определяется сознательным прижизненным выбором ценностей и деяний.

Во всех древних цивилизациях встречались мудрецы и обычные, не склонные к метафизическим размышлениям индивиды, в головы которых приходили приносящие разочарование предположения о том, что с завершением телесной жизни психическая деятельность тоже полностью прекращается.

Выясняется, что отношение к смерти в прошлом было таким же разнообразным, как в наши дни. Бессмертие и абсолютное небытие, полеты на небо и уход под землю, потусторонние наказания и поощрения за прожитую жизнь – все это было известно в древности.

Как и смерть человека, конец мира не считался абсолютным, он был началом нового периода существования. Смерть индивида – уход в иную сферу бытия, где пребывают умершие предки и откуда берут

начало будущие рождения. Гибель мира – неизбежное разрешение накопившихся противоречий, за которым следует рождение нового совершенного универсума, являющееся, в то же время, возвратом к уже бывшему когда-то Золотому Веку. Утраченный в прошлом Золотой Век становится счастливым будущим без болезней и старости.

История древних культур привлекает исследователей своим собственным содержанием. Ее изучение позволяет в какой-то мере реконструировать прошлое и удовлетворить любознательность. В то же время важно не только то, как сложились события, но и что они значат для нас сегодня. Знакомясь с древними текстами, летописями, сочинениями давно ушедших мыслителей, мы видим, что, несмотря на грандиозные технические достижения прошедших тысячелетий и последних веков мировой истории, сам человек почти не изменился, если иметь в виду его основные потребности, эмоции, бессознательные факторы поведения. Как и тысячелетия назад, рождение и любовь, болезнь и смерть, взаимопомощь и вражда, надежды юности и разочарования старости, мечты о далеких краях и тоска по родным местам остаются универсальными событиями человеческого бытия. Их осмысление и оценки, выработанные древними нормы поведения и формы организации движения населения, наставления и предостережения ученых, поэтов, политиков во многом оказываются вполне современными.

Размышляя о великих цивилизациях древности, мы с удовлетворением отмечаем, что в ряде сфер общественный прогресс приводит к значительному улучшению условий жизни, расширению набора возможностей развития и путей их реализации. Вместе с тем становится ясно, что не все ошибки прошлого стали для человечества уроком. Конец XX и начало XXI столетия оказались временем, когда в использовании прежних достижений произошли очевидные утраты, приведшие к деградации общества, неудовлетворенности больших масс людей тем, как складывается их жизнь.

Воздействие древней культуры на население было противоречивым. По мере ее развития происходил рост численности населения и заселение земной поверхности. Людей рождалось все больше. Их больше и умирало, как в силу естественной неизбежности смерти, так и преждевременно, в результате совершенствования способов взаимного истребления. Древнее общество способствовало порождению человеческой жизни и препятствовало ему, поддерживало существо-

вание приходящих в мир человеческих индивидов и уничтожало их. В древнюю эпоху был достигнут обусловленный природной средой оптимум численности человеческого рода. Дальнейший прирост и существование населения стали невозможны вне рамок культурного развития.

1. Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990.
2. Древнеегипетская Книга Мертвых. Слово Устремленного к Свету. М.: ЭКСМО, 2003.
3. Законы Ману. Манавадхармашастра. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
4. И Цзин. «Книга перемен» и ее канонические комментарии / пер. с кит., предисл. и примеч. В. М. Яковлева. М.: Янус-К, 1988.
5. Ли цзи // Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 2. М.: ПринТ, 1994. С. 99–140.
6. Ригведа. Мандалы I–IV / пер. и комм. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
7. Среднеассирийские законы // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. С. 230–241.
8. Ян Чжу // Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 1. М.: ПринТ, 1994. С. 212–224.
9. Ясна // История Древнего Востока. Тексты и документы. М.: Высшая школа, 2002. С. 422–426.

Ц. Ц. Чойропов

**Социальные отношения как универсальный
интегрирующий фактор в обществе**

УДК 316

В статье проанализированы имеющиеся в специальной литературе разные интерпретации специфики социальных отношений, представлено авторское видение этой проблемы.

Ключевые слова: социальные отношения, общество как целостный социальный организм.